

П. С. Гребенюк
**ДАЛЬСТРОЙ И ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ
 МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1953 г.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2019-2(63)-120-126

УДК 94(571.65)“1953” ББК 63.3(2РОС-4МАГ)631

В статье исследуется процесс создания в 1953 г. на территории деятельности бывшего главка МВД СССР Дальстроя нового административно-территориального образования — Магаданской области. Автор уделяет особое внимание предыстории вопроса, роли центральных органов власти и значению клиент-патронских связей в системе отношений «центр–регионы». Образование Магаданской области не только явилось частью преобразований, последовавших после смерти И. В. Сталина, но и выражало кардинальную смену системы управления на Северо-Востоке СССР. В обстановке борьбы за власть в центральном руководстве дальстроевские руководители выступили против создания новой области, однако связи хабаровского руководства в ЦК КПСС и Совете Министров РСФСР помогли ускорить положительное решение вопроса и документальное оформление процесса. Данные показывают, что политический контекст преобразований на Северо-Востоке отражал интересы различных групп в центральном руководстве страны. Автор отмечает, что руководство Дальстроя рассчитывало на сохранение влияния и после создания партийных и советских органов государственного управления и успешно пролоббировало назначение первого секретаря Магаданского обкома. В ходе работы по созданию области на этапах обсуждения и подготовки предложений обозначились контуры противостояния «старого» и «нового», Дальстроя и партийно-советского руководства Магаданской области, которое в 1954–1957 гг. станет определяющим фактором «переходного периода» на Северо-Востоке.

Ключевые слова: *Дальстрой, Магаданская область, Хабаровский крайком, 1953 г., система управления, руководящие кадры, центр–регионы*

История образования Магаданской области — один из вопросов, к которому исследователи обращались неоднократно.¹ В советской историографии тема рассматривалась в рамках доктрины о руководящей роли партии, факт создания области трактовался как проявление заботы партии и правительства о дальнейшем развитии производительных сил Северо-Востока. В этот период были введены в оборот документальные материалы из фондов партийных и государственных архивов Магаданской области и Хабаровского края.² В постсоветский период на основе новых методологических подходов и привлечения архивных материалов исследователями были раскрыты отдельные стороны процесса создания области в 1953 г.,

в том числе особенности процесса документального оформления руководящих решений, административно-территориального устройства области, формирования управленческих структур — Магаданского обкома и облисполкома.³

А. С. Ващук отмечает, что послевоенный период характеризовался высокой степенью прямого управления дальневосточным регионом из Центра.⁴ Сложившаяся на Северо-Востоке модель государственного управления, в центре которой находился Дальстрой, выходила за рамки действующего законодательства и партийно-государственной иерархии. Н. С. Хрущев, расширяя управленческий потенциал

¹ См.: Реброва М. О. К вопросу о причинах образования Магаданской области: историография проблемы // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее: материалы II регион. науч.-практ. конф. Магадан, 2004. Т. 1. С. 55–58.

² См.: Бубнис Г. К. К истории образования Магаданской области // Краевед. зап. Магадан, 1982. Вып. 12. С. 41–49; Гунько С. В., Галин А. В. Из истории создания Магаданской области // Краевед. зап. Магадан, 1975. Вып. 10. С. 17–24.

³ См.: Веркина Т. В., Козлов А. Г. К вопросу об образовании Магаданской области // II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан, 2002. С. 111–117; Козлов А. Г. У истоков Магаданской области (к 50-летию образования) // III Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования Магаданской области. Магадан, 2004. С. 28–45; Веркина Т. В. Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области // Магаданской области — 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан, 2013. С. 5–12; Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х — середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007; Гребенюк П. С. Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М., 2007.

⁴ См.: Ващук А. С. Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский периоды // Вестн. ДВО РАН. 2013. № 1 (167). С. 25.

регионов, создавал базу для поддержки своих инициатив в обстановке борьбы за власть. В изменившихся условиях весны–лета 1953 г. территория Северо-Востока должна была быть включена в единое государственно-правовое поле. Процесс образования Магаданской области следует рассматривать в рамках общей трансформации региональных органов управления в соответствии с послесталинскими социально-политическими реалиями.⁵

Исследуем на основе опубликованных данных и документов Государственного архива Российской Федерации (материалы фонда Совета Министров РСФСР) и Государственного архива Магаданской области (материалы фонда Политуправления Дальстроя) процесс образования в 1953 г. Магаданской области на территории деятельности Дальстроя. Особое внимание уделим предыстории вопроса, роли центральных органов власти и значению клиент-патронских связей в системе отношений «центр–регионы».

Дальстрой — специализированный государственный институт, осуществлявший в 1930–1950-х гг. освоение Северо-Востока. Экстраординарный характер деятельности Дальстроя проявился в исключительном статусе организации в структуре государственной власти СССР, в специфической системе управления и широкомасштабном использовании труда заключенных. Так, в Главке Дальстроя, помимо основных функций, связанных с добычей металлов, были сосредоточены также функции по управлению лагерным сектором (через Управление северо-восточных исправительно-трудовых лагерей «Севвостлаг»), советскими органами Среднеканского, Ольского, Северо-Эвенского районов Хабаровского края (через Административно-гражданский отдел Дальстроя), партийными органами — Магаданским горкомом и райкомами ВКП(б) (через Политическое управление Дальстроя).

Дальстрой приступил к работе на Северо-Востоке в начале 1930-х гг. как государственный трест. Территория его деятельности постоянно расширялась, а Главное управление приобретало новые чрезвычайные полномочия и функции государственного управления

на подведомственной территории. Во второй половине 1930-х гг. растут производственные планы и увеличивается численность работников Дальстроя, большинство которых составляют заключенные. Вопрос о создании полноправных партийных и советских органов ставился еще в апреле 1937 г. на III партийной конференции Дальстроя, в резолюции которой отмечалось: «... просить Далькрайком ВКП(б) поставить вопрос перед ЦК о быстрейшем изменении оргструктуры и руководящего партийного органа на Колыме в соответствии с уставом партии».⁶ Известны планы дальстроевского руководства первой волны во главе с Э. П. Берзиным о постепенном переходе края к использованию труда вольнонаемного населения, однако после ареста Э. П. Берзина в конце 1937 г. последовала передача Дальстроя в ведение НКВД СССР и большая чистка руководящих кадров.

В 1939 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 июля в составе Хабаровского края был образован Колымский округ с центром в населенном пункте Магадан, который одновременно был преобразован в город. Это подразумевало создание Колымского исполкома и окружного комитета партии, однако после телеграммы генерального секретаря ЦК ВКП(б) процесс был остановлен. И. В. Сталин указывал: «...предложение об освобождении Дальстроя от ряда важнейших функций и превращение его в простой главк считаю схематичным, нежизненным. В Москве мыслится Дальстрой не как главк, а как комбинат специального типа, работающий в специфических условиях использования исключительно или почти исключительно уголовных людей. Эта специфика требует особых условий работы, особой дисциплины и особого режима. Оторвать от Дальстроя важнейшие функции, хотя бы и не связанные непосредственно с добычей металла, — значит ликвидировать особый характер Дальстроя как комбината, базирующегося на уголовной силе...»⁷ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1939 г. Колымский округ был упразднен. Фраза И. В. Сталина о «комбинате специального типа» надолго стала обязательным штампом, использовавшимся в отчетных документах Дальстроя.

⁵ Одним из основных элементов этого процесса в 1953–1956 гг. была массовая ротация первых секретарей республиканских и областных партийных комитетов, находившихся в непосредственном подчинении ЦК КПСС. См.: Хлевнюк О. В. Региональная власть в СССР в 1953 — конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отеч. история. 2007. № 3. С. 31.

⁶ Цит. по: Веркина Т. В. Указ. соч. С. 5.

⁷ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. М., 2004. Т. 2. С. 154, 155.

Неудачная попытка создания Колымского округа в 1939 г. и телеграмма И. В. Сталина закрепили за Дальстроем особый статус, а вопрос о создании полноценных советских и партийных органов на Северо-Востоке был заморожен вплоть до конца 1940-х — начала 1950-х гг., когда хабаровские партийные и советские руководители вновь начали осторожно обращать внимание центрального руководства на ненормальность существующей системы. Сам факт хабаровских инициатив по корректировке дальстроевской системы отражает то, что осознание необходимости перемен распространялось не только в широких слоях населения страны, но и в партийно-государственном аппарате.⁸

После смерти И. В. Сталина и изменения внутриполитической обстановки в стране вопрос вновь стал актуальным для партийно-советского руководства Хабаровского края. В марте 1953 г. производственные структуры Главспеццветмета и Дальстроя были переданы из МВД СССР в Министерство металлургической промышленности СССР, а их лагерные подразделения — в Министерство юстиции СССР. В апреле 1953 г. Центральный комитет партии направляет на должность председателя Хабаровского крайисполкома Аверкия Борисовича Аристову, до этого работавшего секретарем ЦК КПСС. Идея создания новой области получила «ускорение» после ареста Л. П. Берии 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК. В Магадане и районах Колымы начались разговоры о будущем края, связанном с образованием области. Ответственные работники Хабаровского края, приезжавшие в Магадан, советовались с местными партийными и советскими организациями, с руководителями организаций Дальстроя. Эта деятельность проводилась на фоне обсуждения «дела Берии» на Пленуме ЦК 2–7 июля 1953 г. и последующего снятия Л. П. Берии с постов первого заместителя председателя СМ СССР и министра внутренних дел 10 июля 1953 г.

Специальная бригада ЦК КПСС во главе с А. А. Шваревым была направлена в Магадан, где 3 августа 1953 г. в Магаданском горкоме КПСС прошло совещание по вопросу образования Колымской области. Далее представители ЦК КПСС знакомились с положением дел на местах, консультировались с хабаровски-

ми и дальстроевскими руководителями. Первый секретарь Хабаровского крайкома Александр Павлович Ефимов направил записку в ЦК КПСС и лично Н. С. Хрущеву с просьбой рассмотреть предложения, вынесенные Хабаровским крайкомом партии с участием работников аппарата ЦК, Министерства юстиции и Министерства металлургии. В записке указывалось, что Дальстрой выполняет большую государственную задачу для осуществления добычи золота, олова и других металлов в значительных размерах, что на территории Колымы и прилегающих районов проживает значительное население, однако, несмотря на решаемую задачу и большой масштаб разностороннего хозяйства, этот «промышленный комбинат» и его предприятия находятся вне контроля краевого комитета партии и территориальных районных партийных органов.⁹ Таким образом, Хабаровская краевая партийная организация выступила инициатором тех преобразований в системе управления Северо-Востоком, которые не удалось реализовать в 1939 г.

Важное совещание проходило в Магадане 12 августа 1953 г. под руководством А. А. Шварева и было посвящено вопросу создания новой области, которую представители бригады ЦК КПСС в своих выступлениях уже именовали «Магаданской». Задача совещания состояла в том, чтобы подробно изучить материалы и предложения Хабаровского крайкома партии, выявить все «за» и «против». В нем принимали участие представители всех горнопромышленных управлений Дальстроя. Вопрос о создании области непосредственно затрагивал жизнеспособность Дальстроя, будущее всего края и дальстроевских управленцев. Несмотря на то что высшие руководители Дальстроя с оговорками признавали необходимость изменений, в большинстве они выступили против создания области. Ключевым было мнение начальника Дальстроя И. Л. Митракова: «Мне кажется, что создавать четвертую область будет не совсем правильно. Магаданская область, если в нее включить только центральные районы, будет иметь примерно 176 тысяч населения, из которых только около 120 тысяч населения будут являться вольнонаемными. При таком количестве населения создавать область нецелесообразно. Я высказываюсь против создания области с таким объемом

⁸ См.: Хлевнюк О. В. Сталинский период советской истории. Историкографические тенденции и нерешенные проблемы // Урал. ист. вестн. 2017. № 3 (56). С. 76.

⁹ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2383. Л. 3–4.

населения. <...> Лагерь от Дальстроя отделить нельзя, так как он является органической частью Дальстроя. Это положение я обосновал на первом совещании. <...> Мне думается, что единственная организация — Дальстрой — может лучше решить вопрос комплексного освоения этого богатейшего края». ¹⁰ Перечислим основные доводы руководителей Дальстроя против создания новой области: преобладание заключенных в структуре населения, недостаточное развитие социальной сферы, необходимость централизации руководства и обеспечения комплексного освоения края.

По возвращении бригады ЦК КПСС в Хабаровск бюро Хабаровского крайкома КПСС с участием представителей ЦК и Дальстроя 20 августа 1953 г. рассмотрело вопрос «Об организации в составе Хабаровского края Колымо-Чукотской области». В ходе заседания, по предложению одного из работников аппарата Совмина СССР, название будущей области было окончательно определено как «Магаданская», так как наименование «Колымо-Чукотская» ущемляло автономию Чукотского национального округа. В течение всего процесса обсуждения вопроса летом 1953 г. управленцы Дальстроя противились «дальневосточной» линии секретаря Хабаровского крайкома А. П. Ефимова — созданию области в составе Хабаровского края. На совещании И. Л. Митраков вновь заявил, что «если необходимость создания Магаданской области будет подтверждена ЦК КПСС, то эта область должна быть выделена из состава Хабаровского края в республиканское подчинение». ¹¹ На заседании бюро его поддержал М. И. Коньчев — представитель Министерства цветной металлургии СССР, один из известных колымских геологов, с 1933 г. работавший в Дальстрое. Многолетняя напряженность отношений хабаровских и дальстроевских руководителей придавала дискуссии еще более острый характер. Неопределенность позиции центрального руководства страны и существование различных центров силы оставляли обеим сторонам большие возможности для маневрирования. Несмотря на заявление начальника Дальстроя, бюро Хабаровского крайкома КПСС утвердило постановление «Об образовании в составе Хабаровского края Магаданской области» и текст письма в ЦК КПСС. ¹² Далее рассмотрение

вопроса продолжилось в отделе партийных органов ЦК КПСС. В октябре 1953 г. о положительном решении ЦК стало известно в Хабаровске и Магадане. Партийное руководство страны рассматривало образование Магаданской области в русле политики чистки кадров. Н. С. Хрущев, избранный 12 сентября 1953 г. первым секретарем ЦК КПСС, первоочередной задачей считал восстановление абсолютного главенства партии в системе советского управления.

Показательно совещание партийного актива Дальстроя в Магадане 27–30 октября 1953 г., в ходе которого вновь проявились разногласия между дальстроевскими кадрами и городской и краевой парторганизациями. Выступления участников совещания были направлены не столько на обсуждение вопроса создания новых органов управления на Северо-Востоке, сколько на критику Дальстроя. На этом совещании секретарь Магаданского горкома КПСС Сергей Игнатьевич Чмыхов привел известную магаданскую поговорку: «...были у нас руководители: “Иван Грозный — Иван Федорович Никишов”, “Иван Мудрый — Иван Григорьевич Петренко”, а теперь у нас есть “Непонятный — Иван Лукич Митраков”...» ¹³ Используя элементы комического, С. И. Чмыхов высказал народное представление о системе действующей власти. Позже он так вспоминал это время: «Гражданские и партийные структуры на Колыме почти не имели власти: все было в руках органов внутренних дел. Наше неравенство выражалось даже в должностных окладах: я получал 230 рублей, а рядовой инструктор, переведенный в горком из Дальстроя, то есть из их системы, — около тысячи. Но в 1953 г., после разоблачения Берии, городская партийная организация перехватила власть, как их называли, у “золотопогонников”. На одном из пленумов Хабаровского крайкома я внес предложение образовать в составе РСФСР Магаданскую область. И это было поддержано Москвой. На месте полуостровского, что ли, начал формироваться настоящий гражданский регион. Это не замедлило сказаться на развитии производительных сил Колымы и благосостоянии ее жителей». ¹⁴

Резкое выступление С. И. Чмыхова против руководства Дальстроя стало возможным благодаря общей ситуации на Северо-Востоке после смерти И. В. Сталина, а также благодаря

¹⁰ Там же. Л. 116.

¹¹ Цит. по: Бубнис Г. К. Указ. соч. С. 43–47.

¹² См.: Советы Северо-Востока СССР. Магадан, 1982. Ч. 2: 1941–1961 гг. С. 219.

¹³ Цит. по: Козлов А. Г. Указ. соч. С. 43.

¹⁴ Цит. по: Хворостов А. Куда пошлет партия // Новая Тамбов. газ. 1994. 7 июля, № 6. С. 4.

надеждам, связанным с образованием Магаданской области. Дальстроевская верхушка потребовала призвать секретаря Магаданского горкома к партийной ответственности, однако бюро Хабаровского крайкома расценило это выступление иначе — в духе развития партийной критики и самокритики, а И. Л. Митракову и П. С. Буланову было указано на неправильное поведение на активе. Решение Хабаровского крайкома, поддержавшего секретаря Магаданского горкома, еще до официального создания на Северо-Востоке областных партийных и советских органов нанесло удар по авторитету начальника Дальстроя.

Роль клиент-патронских отношений возрастает в послевоенный период,¹⁵ что прослеживается и в ходе решения вопросов, связанных с созданием Магаданской области. На этапе подбора кандидатов на высшие руководящие посты в новой области начальник Дальстроя И. Л. Митраков успешно пролоббировал назначение на должность первого секретаря Магаданского обкома Тихона Ивановича Абабкова; хабаровские руководители на должность председателя Магаданского облисполкома рекомендовали Павла Яковлевича Афанасьева — заместителя председателя Хабаровского крайисполкома. После положительного заключения ЦК КПСС в Хабаровском крайкоме началось обсуждение кандидатур на работу в партийных и советских органах новой области. Высшие руководители, рекомендованные к назначению в Магаданскую область, встретились в Москве в ЦК КПСС, где их по одному вызывали в отдел партийных органов на беседу.¹⁶

Хабаровские руководители использовали связи А. Б. Аристова в ЦК КПСС, получили поддержку в Совете Министров РСФСР, где этим вопросом занимался заместитель председателя Совета Министров РСФСР Василий Иванович Иванов, работавший с 1949 г. по май 1953 г. председателем Исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета. В Совете Министров РСФСР В. И. Иванов курировал вопросы, связанные с образованием Магаданской области. Дальнейшие действия рассматривались на заседании Бюро Совета Министров РСФСР 19 ноября 1953 г., где были даны поручения продумать комплекс конкретных мероприятий.¹⁷ Не выезжая из Мо-

сквы, Т. И. Абабков и П. Я. Афанасьев должны были подготовить для Президиума Верховного Совета РСФСР предложения по административно-территориальному устройству новой области, а так как оба не были знакомы с ситуацией, для оказания помощи в этой работе из Магадана был вызван начальник Политуправления Дальстроя П. С. Буланов. ЦК КПСС не поддержал предложение крайкома об образовании области в составе Хабаровского края, приняв во внимание позицию И. Л. Митракова о необходимости выделения области в республиканское подчинение.

3 декабря 1953 г. В. И. Иванов написал председателю Совета Министров РСФСР А. М. Пузанову, что уже подготовлено и «в течение 1–2 дней будет принято постановление Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании Магаданской области, с представлением по этому вопросу проекта Указа Президиума Верховного Совета СССР».¹⁸ Рабочая группа Совета Министров РСФСР в составе В. И. Иванова, И. М. Груздева и А. Д. Семенова сочла целесообразным решить вопрос об образовании поселковых и сельских Советов уже после утверждения исполкома Магаданского областного Совета, а выборы вновь образуемых органов областного, районных, сельских и поселковых Советов Магаданской области совместить с выборами в Верховный Совет СССР. 3 декабря 1953 г. было принято постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, в этот же день утвержденное указом Президиума Верховного Совета СССР. В тексте указа было зафиксировано: «Утвердить представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об образовании в составе РСФСР Магаданской области с центром в городе Магадане. В состав Магаданской области включить: город Магадан, Среднеканский, Ольский, Северо-Эвенский, Сусуманский, Тенькинский, Ягоднинский районы и Чукотский национальный округ, выделив их из состава Хабаровского края».¹⁹ Указ подписали председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов и секретарь Президиума Н. М. Пегов.

Совет Министров РСФСР постановлением «Вопросы Магаданской области» № 1492 от 4 декабря 1953 г. обязал Госплан РСФСР, министерства и ведомства РСФСР при составлении

¹⁵ См. об этом: ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. М., 2004.

¹⁶ См.: Советы Северо-Востока СССР. С. 223, 224.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 9.

¹⁸ Там же. Л. 11.

¹⁹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975. М., 1975. Т. 1. С. 96.

Государственного плана развития народного хозяйства и государственного плана снабжения народного хозяйства на 1954 г. по соответствующим отраслям народного хозяйства и культуры выделить план хозяйственного и культурного строительства и план материально-технического снабжения Магаданской области отдельной строкой.²⁰ В работе по подготовке проекта областного бюджета, штатов и предложений по вопросам организации области совместно с ответственными работниками Совета Министров РСФСР также принимали участие Т. И. Абабков, П. Я. Афанасьев и Б. А. Рогушин. Постановлением № 2956 Совета Министров СССР от 17 декабря 1953 г. «О мероприятиях, связанных с образованием в РСФСР Магаданской области»²¹ было предусмотрено выделение 48 млн руб. за счет общих капиталовложений, которые ранее не намечались для Магаданской области. Согласно документу, Госплан РСФСР должен был подготовить проект распоряжения Совета Министров РСФСР по вопросам Магаданской области, который и был представлен на утверждение 24 декабря 1953 г. председателем Госплана РСФСР Я. Е. Чадаевым.

В соответствии с упомянутым постановлением Совета Министров СССР было принято постановление № 1596 Совета Министров РСФСР «О мероприятиях, связанных с образованием в РСФСР Магаданской области» от 29 декабря 1953 г., которое предусматривало широкий комплекс мер по вопросам организации Магаданской области, строительства административных и жилых зданий, размещения работников партийных и советских органов, ремонта помещений, организации снабжения и питания, приобретения автотранспорта, инвентаря и оборудования. Кроме того, в поста-

новлении регламентировались вопросы заработной платы, условия оплаты труда, льготы и преимущества для работников партийных и советских органов и Дальстроя.²² В январе 1954 г. в Магадане обком и облисполком начали работу по формированию органов управления и по рассмотрению многочисленных организационных вопросов, связанных с изменениями системы управления и с решением новых задач.

Таким образом, процесс создания новой области на территории деятельности Дальстроя был инициирован партийными работниками Хабаровского края весной 1953 г., после смерти И. В. Сталина и начавшихся изменений в системе государственного управления СССР. В обстановке борьбы за власть в центральном руководстве ни у хабаровских, ни у дальстроевских управленцев не было представления о том, как будет развиваться ситуация. Проведенное исследование показывает, что «шефские» отношения, пронизывавшие партийно-советский аппарат сверху донизу, помогли хабаровским руководителям в короткие сроки положительно решить вопрос о создании новой области. Однако дальстроевские руководители рассчитывали на сохранение влияния Дальстроя и после создания на Северо-Востоке партийных и советских органов государственного управления, поскольку имели поддержку в Москве. Так, Магаданская область была образована не в составе Хабаровского края, как того хотели партийные чиновники Дальнего Востока, а в составе РСФСР. Дальстроевскому руководству также удалось провести назначение первого секретаря Магаданского обкома партии, что во многом определило особенности развития региона в последующие годы.

Pavel S. Grebenyuk

Candidate of Historical Sciences, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far East Branch of the RAS (Russia, Magadan)
E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com

DALSTROY AND THE FORMATION OF MAGADAN OBLAST (1953)

The paper explores the process of formation of Magadan oblast, a new administrative-territorial entity established in 1953 in the territory of the Dalstroy (former MVD Directorate) activities. The author pays special attention to the prehistory of the issue, the role of the central authorities and the importance of client-patron contacts in the system of “center–regions” relations. The creation of Magadan oblast was not only the part of transformations followed J. V. Stalin’s death. It also manifested a cardinal change of the government system in the North-East of the USSR. Amid the

²⁰ ГАРФ. Ф. А259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 8.

²¹ Там же. Л. 10.

²² Там же. Л. 3–6.

struggle for power in the USSR central leadership, the Dalstroy bosses opposed the creation of the region, but the Khabarovsk leadership's contacts in the CPSU Central Committee and the RSFSR Council of Ministers helped speed up the positive resolution of the issue and legalize this process. The evidence suggests that political context of the transformations in the North-East reflected the interests of various groups in the central leadership of the country. The author notes that the Dalstroy leadership hoped to retain influence even after the creation of party and soviet government bodies and successfully lobbied for the appointment to the position of the first secretary of the Magadan regional party committee. In the course of work on creating Magadan oblast, the contours of confrontation between the "old" and "new", Dalstroy and the party-soviet leadership of the region were revealed. This confrontation would be a determining factor of the "transition period" of 1954–1957 in the North-East of the USSR.

Keywords: *Dalstroy, Magadan oblast, Khabarovsk Regional Party Committee, 1953, government system, leadership, center–regions*

REFERENCES

- Batsaev I. D. *Ocherki istorii Magadanskoy oblasti (nachalo 20-kh — seredina 60-kh gg. XX v.)* [Essays on the history of Magadan oblast (early 20s — mid 60s of the 20th century)]. Magadan: SVNTS DVO RAN Publ., 2007, 255 p. (in Russ.).
- Bubnis G. K. [To the history of establishment of Magadan oblast]. *Krayevedcheskiye zapiski* [Local Lore Notes]. Magadan: Kn. izd-vo Publ., 1982, iss. 12, pp. 41–49. (in Russ.).
- Grebenyuk P. S. *Kolymskiy lyod: Sistema upravleniya na Severo-Vostoke Rossii. 1953–1964.* [Kolyma Ice: Government system in the North-East of Russia. 1953–1964]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2007, 271 p. (in Russ.).
- Gunko S. V., Galin A. V. [From the history of the creation of Magadan oblast]. *Krayevedcheskiye zapiski* [Local Lore Notes]. Magadan: Kn. izd-vo Publ., 1975, iss. 10, pp. 17–24. (in Russ.).
- Khlevniuk O. V. [Regional power in the USSR in 1953 — the end of the 1950s. Stability and conflicts]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic history], 2007, no. 3, pp. 31–49. (in Russ.).
- Khlevniuk O. V. [The Stalinist period of Soviet history. Historiographical trends and unsolved problems]. *Ural'skij istoricheski vestnik* [Ural Historical Journal], 2017, no. 3 (56), pp. 71–80. (in Russ.).
- Kozlov A. G. [At the origins of Magadan oblast (on the 50th anniversary of formation)]. *III Dikovskiy chteniya: materialy nauchno-praktich. konf., posvyashchonnoy 50-letiyu obrazovaniya Magadanskoy oblasti* [3rd Dikovsky reading: materials of the sci.-pract. conf. dedicated to the 50th anniversary of the formation of Magadan oblast]. Magadan: SVKNII DVO RAN Publ., 2004, pp. 28–45. (in Russ.).
- Rebrova M. O. [To the question of the reasons for the formation of Magadan oblast: historiography of the problem]. *Severo-Vostok Rossii: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye: materialy II region. nauch.-prakt. konf.* [Russia's North-East: past, present, future: materials 2nd region. sci.-pract. conf.]. Magadan: Kordis Publ., 2004, vol. 1, pp. 55–58. (in Russ.).
- TsK VKP(b) i regional'nyye partiynyye komitety. 1945–1953* [TsK VKP(b) and regional party committees. 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004, 496 p. (in Russ.).
- Vaschuk A. S. [Problems of governing the Far East region in the Soviet and post-Soviet periods]. *Vestnik DVO RAN* [Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences], 2013, no. 1 (167), pp. 21–28. (in Russ.).
- Verkina T. V. [Formation of Magadan oblast according to the documents of the State Archive of Magadan oblast]. *Magadanskoy oblasti — 60 let: materialy "kruglogo stola" arkhivistov i istorikov-krayevedov* [Magadan oblast — 60 years: materials of the "round table" of archivists and local historians]. Magadan: Novaya poligrafiya Publ., 2013, pp. 5–12. (in Russ.).
- Verkina T. V. Kozlov A. G. [To the question of the establishment of Magadan oblast]. *II Dikovskiy chteniya: materialy nauchno-praktich. konf., posvyashchonnoy 70-letiyu Dal'stroya* [2nd Dikovsky reading: materials of the sci.-pract. conf. dedicated to the 70th anniversary of Dalstroy]. Magadan: SVKNII DVO RAN Publ., 2002, pp. 111–117. (in Russ.).